

Ворвавшийся в палату менеджер увидел, что произошло то, чего он боялся больше всего. Лин Лана там не оказалось, а его одеяло по-прежнему было смято на кровати - никто его не сложил. Стало очевидно, что он в спешке покинул палату.

Первой реакцией менеджера стало ему позвонить, но в процессе набора номера он вспомнил, что сам же конфисковал телефон у Лин Лана. Ему захотелось побиться головой об стену от собственной глупости.

Он принялся ходить кругами по палате, раз за разом прикидывая, мог ли Лин Лан добраться до скоростного шоссе до того, как перекрыли перекресток. Если Лин Лан отправится на место аварии с его-то характером, то, узнав новости, даже если ему запретят выходить из машины, он пешком туда побредет.

Все сотрудники компании, которых можно было отправить на поиски, уже были отправлены, но им никак нельзя было засветиться перед репортерами. Прошло уже несколько часов, а о Лин Лане до сих пор не было ни слуху ни духу.

Менеджер, пребывая в отчаянии, уже собирался было вызвать полицию, но тут открылась дверь и в палату вошли Лин Лан и У Гуаньфэн. На лице У Гуаньфэна было не самое лучшее выражение, тогда как Лин Лан выглядел странно спокойным.

Менеджер сжал в руках за свой телефон и долго с ошеломленным видом смотрел на него, пока Лин Лан внезапно не осознал, что в палате находится кто-то еще.

- Почему ты здесь? - тон его голоса прозвучал совершенно спокойно, словно он спросил это лишь для того, чтобы обозначить, что заметил присутствие еще одного человека, а не для того, чтобы узнать ответ на высказанный вопрос.

- Я... - менеджер посмотрел на Лин Лана, затем перевел взгляд на У Гуаньфэна. - Позвольте спросить, чем вы... Где вы были? Почему вы вместе с ним?

- В больнице было слишком душно, поэтому он пришел меня навестить, а я попросил его свозить меня подышать свежим воздухом, - непринужденно ответил Лин Лан.

Менеджер вперил недоверчивый взгляд в мужчину, который с посиневшим лицом стоял за спиной у Лин Лана, и взглядом несколько раз спросил его, на что получил в ответ: "Да, он уже знает".

- Доктор сказал, что я уже поправился, верно? - неожиданно спросил Лин Лан.

- Эм, да, - с неохотой признал менеджер.

- Я хочу вернуться домой.

Менеджеру показалось, что он не расслышал:

- Что?

- Я хочу вернуться домой, - повторил Лин Лан. - Помогите мне с выписаться отсюда.

- Эм... - заколебался менеджер. - Вы можете какое-то время пожить у меня...

- Я хочу домой, - в третий раз сказал Лин Лан. - Хочу вернуться в тот дом, где жил вместе с Фэн Хао.

У менеджера не оставалось иного выбора, кроме как кивнуть и покинуть палату, по пути уводя с собой У Гуаньфэна.

- Что случилось? Почему вы внезапно здесь появились?

У Гуаньфэн с самым невинным видом сказал:

- Я действительно всего лишь пришел проведать заболевшего старшего брата.

Менеджер понизил голос:

- Вы отвезли его на место случившегося?

- Верно, мы были там... точнее, неподалеку, когда произошел этот несчастный случай.

Менеджер опешил:

- Чего?

После того как У Гуаньфэн рассказал ему о случившемся, менеджеру снова захотелось его придушить:

- Я начинаю понимать, почему смерть вас не берет. Даже когда вы свалились с лошади и она потопталась на вас, и даже когда взрыв вас не убил... Все потому, что вы все время ходите по грани между жизнью и смертью, и даже владыка загробного мира не хочет принимать к себе такую проблему.

- А? - У Гуаньфэн действительно по глупости в это поверил. - Это правда?

Менеджер прошел пару шагов, а затем о чем-то подумал и опять обернулся:

- И как все прошло?

Выражение лица У Гуаньфэна стало крайне серьезным. Расспросы менеджера вернули его к плохим воспоминаниям, и он с мертвенно-бледным лицом покачал головой. Менеджер тоже почувствовал, как его сердце упало на самое дно пропасти отчаяния, но он беспокоился из-за Лин Лана. Ему следовало как можно скорее уладить все с Лин Ланом, чтобы затем броситься разбираться с Фэн Хао.

Из-за случившегося с Фэн Хао несчастного случая репортеры и поклонники, собравшиеся у входа в больницу, уже разбежались, что позволило Лин Лану беспрепятственно выписаться из больницы.

По пути домой менеджер каждые несколько секунд оборачивался к Лин Лану, но выражение лица последнего оставалось неизменным, что вызывало у него еще более сильное беспокойство.

- С вами... все правда в порядке?

Лин Лан медленно поднял взгляд:

- Ты говоришь о том, что случилось с Фэн Хао?

- ... - менеджер не знал, что сказать.

Лин Лан отвел взгляд и посмотрел за окно, после чего заговорил столь же ровным тоном, словно что-то читал:

- Будь он жив, я бы беспокоился о нем и нервничал из-за него, но теперь его нет. Какой смысл грустить? Люди все равно не воскресают из мертвых.

Менеджер задумался над его словами. Если бы на месте сидящего перед ним человека оказался кто-то другой, он смог бы прочитать правду в его глазах. Но сейчас он столкнулся с актером, человеком, способным при помощи своего актерского мастерства обвести вокруг пальца сотни миллионов людей.

Учитывая то, что он знал о Лин Лане, тот не был черствым человеком. Но на лице Лин Лана до встречи с Фэн Хао было такое же выражение.

- В больнице вы спросили меня, доверяю я вам или нет, - поразмыслив, произнес менеджер. - Неважно, сколько раз вы спросите меня об этом, мой ответ останется неизменным: я верю вам.

Ресницы Лин Лана затрепетали, но он не произнес ни единого слова.

Проводив Лин Лана до дома, менеджер торопливо ушел. Перед уходом он вернул Лин Лану его телефон. Включив мобильный, Лин Лан увидел десятки пропущенных звонков от одного человека, вот только этот человек больше никогда не наберет его номер. Медный колокольчик прозвенел лишь раз, но этот звон растянулся до бесконечности.

Дома несколько дней никого не было, поэтому некоторые поверхности покрылись тонким слоем пыли. Лин Лан переоделся в домашнюю одежду и принялся за уборку. Во время уборки он порой изображал Лин Лана, убирающегося в квартире, лично купленной для него господином Мо. Порой он представлял себя Фэн Хао, тогда как Лин Лан неподалеку на коленях стоял у порога, пристально наблюдая за ним. Он был актером уже более десяти лет и мог сыграть любого, он мог играть множество ролей одновременно, так что не чувствовал одиночества.

Он упаковал все, что не должно было находиться в этой квартире: реквизит, который использовал на нем Фэн Хао, заставлявший его дрожать и молить о пощаде; нижнее белье, когда-то заставившее его покраснеть; ряды ошейников с четким разделением предназначения - все это было сложено в картонную коробку. Он отнес эту коробку на вершину безлюдного холма, где сжег все предметы один за другим, пока от них ни следа не осталось.

Была уже полночь, когда он спустился с холма, и теперь эта квартира ничем не отличалась от квартиры обычных людей. Ошейник с колокольчиком Лин Лан эгоистично оставил себе. Осталась и клетка в боковом коридоре - даже если бы кто-нибудь увидел ее, он бы принял ее за собачью конуру.

В спальне осталась только огромная фотография, которую Лин Лану не захотелось сжигать. Он отыскал белоснежную простыню и осторожно прикрыл ее. Сделав все это, он огляделся по сторонам. Комната казалась пустой, но не потому, что в ней стало на одного человека меньше или стало меньше вещей, а из-за того, что каждый ее уголок наполняли воспоминания о том, какими счастливыми они тогда были.

Лин Лан нажал на кнопку воспроизведения CD-плеера, и из него неторопливо полилась мелодия "Стань моими глазами". Он закрыл глаза, и рядом с ним сразу же возник Фэн Хао, нежно поглаживающий его по щеке. Он словно пропевал ему на ухо каждую ноту, и Лин Лан даже чувствовал кожей его дыхание.

Когда Лин Лан позвонил своему менеджеру, тот спорил со своими коллегами в компании о том, стоит ли проводить поминальную службу. Фэн Хао, наверное, стал самым скандальным актером в истории развлекательной индустрии. В итоге все даже предложили отменить церемонию прощания с ним.

Менеджер оказался тем, кто больше всех возражал против этой идеи. Неважно, какие ошибки совершил этот парень при жизни, с ним уже случилось самое худшее, а мертвых следовало прощать, не говоря уже о том, что он ничего плохого не совершил. Большая часть его коллег

считала, что взбесившиеся фанаты могут создать проблемы, что плохо скажется на компании.

- Время позднее, почему вы еще не спите? - менеджер выбежал из конференц-зала и закрыл за собой дверь, чтобы споры стали больше не слышны. Но Лин Лан все равно услышал шум.

- Ты работаешь сверхурочно?

- Ну, мы тут обсуждаем... обсуждаем, как быть с последствиями случившегося, - почесав в затылке, сказал менеджер.

- На какой день назначено прощание? - спокойно спросил Лин Лан.

- Дело в том, что старший брат собирается забрать его тело в США, так что... скорей всего... прощание будет проходить там... - неуверенно ответил менеджер.

Бурной реакции от Лин Лана не последовало, он лишь сказал:

- Хорошо, я все понял.

Менеджер выдохнул с облегчением:

- Вы еще больны. Ложитесь спать пораньше, а завтра утром я попрошу ассистентку о вас позаботиться.

- Не нужно, - отказался Лин Лан. - У меня все хорошо. Мне не нужно, чтобы кто-нибудь заботился обо мне.

- Точно? - менеджеру стало не по себе. - Я буду очень занят следующие несколько дней, и у меня, возможно, не будет времени, чтобы о вас позаботиться.

- Со мной все будет в порядке, - сказал Лин Лан. - Я всего лишь хотел сказать тебе, что хочу побыть один несколько дней. Пожалуйста, сделай так, чтобы меня не беспокоили репортеры.

Менеджер ненадолго задумался:

- Это будет неплохо. Только постарайтесь как можно реже появляться на улице и проводить побольше времени дома.

- Не переживай, на этот раз я определенно так и поступлю, - послушно ответил Лин Лан.

- Не забывайте вовремя завтракать.

- Хорошо.

- И обедать.

- Мм.

- Не пропускайте ни одного приема пищи.

- Мм.

- Не ползайте по интернету и поменьше читайте газеты.

- Мм.

Менеджер выставил еще несколько условий, и Лин Лан без колебания на них согласился. Он редко вел себя настолько послушно, так что даже менеджеру стало не по себе.

- В таком случае на этом все, пораньше ложитесь спать.

Когда Лин Лан внезапно назвал его по имени, менеджеру показалось, что он ослышался.

- А?

- Спасибо тебе.

Менеджер вдруг почувствовал слабость в коленях. "Что это за невыносимая тяжесть на сердце?"

Двери конференц-зала с грохотом распахнулись, и из него появилась разъяренная ассистентка:

- Какого вы прячетесь здесь? Собираетесь бросить Фэн Хао на этих эгоистичных и бессердечных призраков?!

Менеджер снова посмотрел на свой телефон, но Лин Лан уже сбросил звонок, поэтому он, не раздумывая, убрал телефон и вернулся в конференц-зал.

Лин Лан сбросил звонок, выключил телефон и отправился на кухню, чтобы налить себе стакан

воды.

Так вышло, что тихий стук опущенного на прикроватную тумбочку стакана с водой совпал с окончанием песни Фэн Хао. Лин Лан улегся в постель, и, едва он закрыл глаза, снова зазвучала вступительная мелодия зацикленного воспроизведения песни, после чего он мирно заснул под нежное пение.

Следующие несколько дней менеджер провел практически в несознанке: ему приходилось иметь дело с бесчисленными репортерами и улаживать горы дел. Ему удалось поспать не более двенадцати часов за несколько дней, и у него просто не хватало сил, чтобы подумать о чем-то еще. К тому времени, как он со всем закончил, наступило утро пятого дня.

Последний его разговор с Лин Ланом состоялся в ту ночь, когда Лин Лан сам ему позвонил и попросил оставить его в покое. Менеджер не смог придумать ничего, кроме как не беспокоить его последние несколько дней.

Взглянув на время, менеджер набрал телефон Лин Лана, но тот оказался отключен. Он обернулся и хотел было отправить ассистентку, чтобы та проведала дома Лин Лана, но увидел, что эта малышка, которая тоже проработала целую ночь, крепко спит, растянувшись прямо на столе.

Менеджер вздохнул и, не став ее будить, поехал туда сам. Песню Фэн Хао действительно крутили по радио - похоже, бойкотирование Фэн Хао завершилось в тот же момент, как последний погиб. Никто не стал бы осуждать мертвых. Выражения скорби тоже звучали один за другим, пусть и не так часто, как хотелось бы, но, по крайней мере, все было не настолько печально.

Менеджер остановил машину, пережидая красный свет светофора. Песня по радио только что достигла своей кульминации. Горе затопило его и хлынуло через край. Он запрокинул голову, чтобы выступившие на глазах слезы не потекли по щекам.

Впервые за последние дни ему захотелось заплакать. Оказалось, что, занимаясь делами, люди действительно могут забыть обо всем. Если и Лин Лан однажды оставит его, кто знает, не будет ли тогда он так же сильно занят, как сейчас, и у него не найдется времени для того, чтобы погрустить.

Красный свет сменился зеленым, но ожидающая на перекрестке машина не тронулась с места. Только когда машина, остановившаяся позади него, просигналила дважды, менеджер словно очнулся от глубокого сна и нажал на газ.

Правый глаз менеджера дважды дернулся от нервного тика, и он потерял свои утомившиеся глаза. После встречи с Лин Ланом ему следовало поехать домой и хорошенько выспаться.

Он долго звонил в дверь, но ему никто не ответил. Тогда менеджер снова набрал номер Лин

Лана, однако его телефон был по-прежнему выключен.

Лин Лан всегда вставал рано, и у него не было никаких причин спать в подобное время. Менеджер несколько раз с силой постучал в дверь, но изнутри не доносилось ни единого звука, словно там никого не было.

Он принялся жать на звонок, снова и снова, и эти все более частые звонки отражали его тревогу. Правый глаз менеджера дико задергался, а его самого обуяло зловещее предчувствие.

В итоге он начал отчаянно колотить дверь, выкрикивая имя Лин Лана. Он впервые очень сильно возненавидел Фэн Хао за то, что тот не оставил ему запасной ключ.

Его действия привлекли внимание охранников жилого комплекса. Фэн Хао просил его как можно реже здесь появляться, и даже охранники относились к нему как к какому-то незнакомцу.

- В этом доме мой друг, я должен туда войти!

- Либо вы звоните ему, либо он сам открывает вам дверь. Если вы продолжите поднимать шум, это помешает соседям.

- Его телефон выключен, а дверь он не открывает, что вы хотите чтобы я сделал?!

- Возможно, его просто нет дома, попробуйте связаться с ним по-другому.

- Вы не понимаете! Интуиция подсказывает мне, что он дома и сейчас он в опасности!

- В нашем жилом комплексе совершенно безопасно, и он не может подвергаться опасности. Я вызову полицию, если вы не уйдете!

Менеджер не собирался медлить ни секундой больше. Он бросился в сад за лопатой, а затем, не сказав больше ни слова, принялся выламывать дверь.

Его действия застigli врасплох охранника, но он быстро протянул руки, пытаясь остановить его.

- Отпусти! - прокричал менеджер.

- Я вызываю полицию! - охранника ему было не пересилить.

- Так вызывай! - взревел менеджер и указал на дверь: - Человек, находящийся там, - Лин Лан, и

я хочу посмотреть, сможешь ли ты взять на себя всю ответственность, если с ним что-то случится!

Слова менеджера действительно испугали незначительного охранника, и сила, с которой он удерживал его руки также снизилась на семь-восемь десятых. Менеджер воспользовался этой возможностью, перехватил лопату и с силой нажал, втиснув ее между рамой и дверным замком. Бедный охранник в растерянности стоял рядом с ним, не зная, остановить его или помочь.

Менеджер с приглушенным звуком выломал замок и ворвался внутрь, а охранник последовал за ним.

В доме оказалось очень тихо. Слышалась только тихая песня. Менеджер бросился на этот звук и оказался в спальне. CD-плеер бесконечно прокручивал диск.

Закрывающая рамку с фотографией белая простыня слегка колыхнулась от порыва ветра, вызванного вбежавшим в спальню менеджером. На столь же белоснежном прикроватном столике все еще стоял наполовину полный стакан воды, рядом с ним лежало обезболивающее.

А тихо лежащий на кровати Лин Лан едва дышал.

<http://bllate.org/book/14515/1285541>